

Наган заперла Момо в карцере. Далеко ходить не надо было. Он находился прямо на этаже В-13. Маленькое и тесное помещение без единого источника освещения. Внутри место хватало только на лавку, прибитую к стене и унитаза. Когда дверь в карцер закрывали, пропадали последние лучики света и заключенный оставался в кромешной тьме, наедине с темными мыслями.

После похода в душевую, где я, как обычно, святил своими причиндалами и стимулировал киски студенток с помощью нанитов, наступило время ужина. Но не для провинившейся. Ей не полагалось даже стакана воды. Я хотел, чтобы Яойрозу отчаялась, чтобы жажда и голос сделали её более послушной.

Для меня следующая ночь оказалась бессонной. Не найдя себе места, я решил связаться с Мэй Хатсуме, зная, что девчонка любит вкалывать круглые сутки. Спустя несколько минут, звонок всё-таки прошел, сработала система автоматического дозвона. На сей раз юная изобретательница не оказалась в пикантной ситуации, а как обычно возилась с новыми изобретениями.

— Мэй! Как слышно? — я включил односторонний видеозвонок, чтобы видеть её, но чтобы она не видела меня. Всё же сейчас я выглядел как скелет, на который натянули кожу.

— Как и всегда, просто прекрасно! Ведь я сама настраивала связь для моего дорогого инвестора! — распалилась Мэй, когда я обратился к ней.

— Как идут дела с постройкой брони? — первый вопрос, что пришел мне в голову. Я знал, что сроки сдвинулись и что обещал не трогать её до назначенного времени, а оно наступит только через неделю.

— Броня готова! Остались только полевые испытания, — Мэй указала в сторону одного из стендов, где сияли новенькие доспехи.

— Ты же говорила, что потребуется две недели — не меньше! — вот уж, удивила так удивила.

— Научный прогресс нельзя остановить и даже замедлить! Сроки, что актуальный для вчерашнего дня — сегодня уже прошлое! Мы развиваемся по экспоненте, Всемогуший, — стала закидывать меня мудростью инженер. — Когда-нибудь человечество достигнет технологической сингулярности!

— Рад это слышать и всё же полевые испытания, звучит как нечто, что может отнять приличный кусок времени, ведь так? — уточнил я.

— Не беспокойся, у меня всё схвачено! Часть эксперимента пройдет в симуляции и только парочку тестов останется провести в реале, — Мэй шмыгнула носом и утерла его, явно гордясь своим решением. — Ещё день, максимум два и можешь принимать работу!

— Раз у тебя стало посвободнее с графиком, — воодушевился я, — можешь соорудить кое-что для меня?

— Конечно! Ты знаешь, что нужно сделать — пришли мне техническое задание, как в прошлый раз и я посмотрю. Проект важный? — Мэй уже загорелась новыми возможностями проявить свои конструкторские навыки.

В моём воспалённом извращениями мозгу родилась идея. На неё меня натолкнула мысль о прошлом разговоре с Мэй, которая промелькнула, когда я ждал дозвона. Тогда её хорошенько

отжахала секс-машина.

— Ничего особенного, уверен ты справишься легко и быстро. Во всяком случае, в этот раз не понадобится искать чудесные сплавы, что выдержат мою полную мощь. Всё намного легче, скоро вышлю ТЗ, — с этими словами, я положил трубку и принялся формировать техническое задание.

Раз Момо провинилась на ней можно было испытать гений Мэй и мой полёт мысли. Меня всегда возбуждали наказания. Если довести их до грани, как быстро человек сломается? А если объединить боль с удовольствием? Что получится? Зависимость?

Карцера мало! Нужно создать для Момо условия, где она смогла бы прочувствовать всю вину за содеянное. Коробка, возможно ящик, чем меньше места — тем лучше! У неё не должно быть обзора и слуха или они должны быть заняты чем-то другим. Возможно, пока она будет заперта, я смогу подавать к ней визуальные и звуковые образы. Влиять на неё! Промывать мозги!

Я вложил всего себя в написание заметок о механизме пыток и удовольствия, а когда очнулся от полёта фантазии уже было утро. Файл успешно отправился на электронный адрес Мэй. Она даже сразу ответила мне текстом, что получила и уже читает. Значит, моя маленькая изобретательница тоже не спала, неудивительно с её то характером.

Под утро у меня всё ещё имелись проблемы с формой тела. Дрыщом ходить по школе не хотелось, хоть меня никто бы и не узнал, кроме директора и Исцеляющей девочки. Оставалось вздремнуть до обеда. Так я и сделал.

Поспать получилось только до полудня, под окном во всю гоготали школьники с большой перемены. Всё же кампус академии был шумным местом. К счастью тело уже приняло мускулистую форму и можно было выйти.

Я отправился на этаж В-13. Вспомнил про Момо, которую я не кормил со вчера. Наверняка девочка уже проголодалась, это, не говоря о жажде. По пути забежал в столовую и захватил поднос с едой и стеклянный стакан. На тарелке лежало пара сосисок с пюре и ломтик хлеба.

Дверь в карцер была металлической и могла выдержать сверхчеловеческую силу. Для подачи еды там было специальное отверстие, нужно было только отодвинуть лист металла в сторону и просунуть еду. Но перед этим я заскочил в туалет, когда уже был внизу. Там я стал яростно надрачивать, представляя, как буду издеваться над Яойрозу следующие несколько дней. И начну с того, что немного поменяю её рацион.

Тугая струя кончи пролилась на поднос, как следует сдобрив блюдо новой вонючей специей. Как будто я украсил еду пышным кремом и взбитыми сливками. Из меня, как всегда, вышло много. Часть пришлось слить в унитаз, иначе весь поднос оказался бы в сперме. Под конец, когда семенная жидкость стала менее густая, я сцедил её с головки в стакан, заполнив его до краёв. Обед для Момо был готов.

Подойдя к двери, я пару раз стукнул в неё, металлический звон прокатился по коридору, наверняка этого было достаточно, чтобы привлечь внимание студентки, если та пыталась спастись от голода и жажды во сне.

— Кто там? — спросил приглушенный женский голос, в нём совсем не было сил. Когда система безопасности карцера включена на полную мощь, то вакуумные двери не пропускают звука. Сейчас же такой настройки не стояло, ведь внутри находился обычный человек.

Я резко отодвинул металлическую пластину, которая находилась на уровне глаз мужчины среднего роста, а мне доставала только до груди. Яркий свет полоской влетел во тьму камеры, на мгновение ослепив девочку. Когда она привыкла к свету, то увидела меня. Мне пришлось наклониться, чтобы заглянуть внутрь. Кажется, она поняла, что моя улыбка не предвещала для неё ничего хорошего.

— Принёс тебе обед, юная Яойрозу, — я показал ей поднос, с такого расстояния девушка ещё не видела в чем подвох.

У Момо заурчало в животе, она подошла поближе, и я увидел, что у неё немного потрескались губы. На лицо легкое обезвоживание. Я просунул поднос, на котором лежал стакан и тарелка, девушка приняла его и отнесла к скамье. Она бросила на меня ещё один взгляд, видимо опасаясь, что я сейчас уйду и заберу единственный источник света, щель в двери. Но я не стал этого делать, мне хотелось насладиться её трапезой.

Девушка взяла в руки стакан, он был полон горячей и липкой спермы. Когда Яойрозу поднесла его ко рту, я заметил как сморщился её носик. Да, запах кончи нельзя было так легко скрыть. Плюс, она уже знала его, ведь раньше полировала мой жезл в душевой. Момо резко отбросила стакан в сторону, тот ударился о пол и разбился на осколки.

— Это... с-с-сперма! — выкрикнула она мне, её лицо скривилось в гневной гримасе.

— Верно, — спокойно ответил я, — и ещё единственный источник жидкости для тебя на сегодня. Поздравляю, ты его только что решила. А я ведь так старался, делая тебе этот протеиновый коктейль — вложил всего себя можно сказать!

— Я никогда не буду пить это! Даже не надейтесь! У меня ещё осталась гордость и чувство собственного достоинства! — взорвалась девушка.

— Посмотрим надолго ли её хватит в такой ситуации. Юная Яойрозу, ты же эрудированная девушка, знаешь ведь сколько человек может продержаться без воды? Ладно хотя бы еду не выкинула, в ней будет достаточно жидкости, так что следующие сутки ты продержишься.

Она тут же бросила взгляд на тарелку, прищурилась, всё же полумрак комнаты мешал понять, что я ей принес. Из рта девушки вырвался тихий стон, когда она осознала, что еда тоже была сдобрена моей кончей. Дрожащими руками она схватила поднос и подняла его над головой.

— Ну же, давай выкинь его! — я подначивал её. — Еда не пропадёт, тебе просто придётся слизывать её с пола, искать во тьме кусочки. Либо так, либо сдохнешь с голоду. Бросай!

Момо прикусила нижнюю губу, на глазах у девушки навернулись слёзы. Она медленно опустила поднос обратно на лавку. Взяла пластиковую посуду — нож с вилкой и стала брезгливо снимать слой спермы с сосисок и пюре. Я предвидел такой поворот событий и хорошенько перемешал блюдо перед тем как его подать. Да, конечно, она выбросит большую часть, но всё же это не помешает ей насладиться моей спермой. Вонь впитается в неё, в лицо, в рот.

Тем временем, девушка начала есть, левой ладонью, она пальцами сжала ноздри, чтобы не ощущать odor семенной жидкости. Момо старался не жевать, а сразу глотать, у неё не всегда выходило, и она даже пару раз давилась в спешке. Один раз ей пришлось сдерживать рвотные позывы, когда она поняла, что не смогла убрать всю сперму из пюре и часть съела. Её щеки надулись, а глаза сузились, она сжала рот руками, но я отчетливо видел, как между пальцами булькнула рвота. Яойрозу проглотила всё обратно и стала тяжело дышать.

— Для такого ничтожества как ты, только такая еда и годиться. Когда тебя выпустят сегодня на тренировку, не пытайся найти нормальную еду — я узнаю. Посидишь на диете эти дни, а скоро у меня будет для тебя сюрприз. Как только Мэй закончит, сразу же презентую его тебе! — я оскалил зубы, а девушка вздрогнула.

— Всемогущий, вы не можете так со мной обращаться! Я всего лишь хотела помочь товарищам! Мы герои и должны помогать людям, разве это неправильно?! — начала истерить Момо, она ударила кулаком по подносу и тот перевернулся.

— Тебе подобные мысли запрещены: ты не герой — ты инструмент в моих руках, не больше! Запомни, любой акт сострадания и милосердия будет караться! И с каждым разом наказание будет жёстче! Никто не любит глупых детей, поэтому я отучу тебя от подобного поведения. А будешь пререкаться со мной, я ведь могу и зайти. Хочешь?

Девушка сразу же вжалась в стенку и отползла к самому темному углу, подальше от двери.

— Нет! Я буду послушной! Только не заходите! Я буду слушаться! — запаниковала она, видимо понимая, что будет если я войду.

— Я тут главный, у меня ключи от всех дверей и если захочу: ты познакомишься с моим дружком так близко, что мы станем с тобой единым целым, понимаешь? Ты его видела, он просто разорвёт тебя, а потом начинит кончей как фаршированную утку! Никаких презервативов, только грубый животный секс! Наган считает, что вы девочки не выдержите такого и вас придётся сдавать в утиль. Но даже это меня не остановит, ведь я не сразу выкину тебя — нет. Сначала я вдоволь наиграюсь с тобой, — пока я страшал Момо, из того угла, в который она забилась, доносилось тихое рыдание. — Отвечай мне, сука! Ты поняла, что не стоит перечить Всемогущему?

Всхлипы и стенания только усилились, она что-то говорила, но ничего нельзя было понять, кажется я надавил сильнее чем нужно. У девушки подкосились ноги, и она медленно съехала по стене к полу. Под её ногами появилась лужа, она обписалась от страха.

— Подумай над своим поведением. Я вернусь завтра к обеду и хочу, чтобы ты при мне, с удовольствием, всё съела и выпила, — я задвинул обратно металлическую пластину и оставил рыдающую Яойрозу одну в темноте.

Мэй прислала мне сообщение. В нём говорилось, что у неё уже есть первые подвижки. Оказалось, что собрать машину с функционалом, что я накидал намного проще чем казалось. Возможно, это займет всего несколько дней.